

Потускневшее золото

4:1—12

Летчик, выполнявший фигуры высшего пилотажа в реактивном самолете-истребителе, летел низко над толпой зрителей, перевернувшись в воздухе. Он проделывал такое сотни раз до этого, и всегда смотревшие с земли в восторге замирали, когда он выходил из пикирования и взмывал вверх, почти совсем исчезая из виду. Однако на этот раз он не справился с управлением и врезался прямо в толпу зрителей. Для того, кто летит в перевернутом состоянии, верх кажется низом, а низ верхом. Но поскольку при высокой скорости возникает невесомость, ощущение при полете в перевернутом состоянии такое же, как и в нормальном. Однако существует опасность, что у летчика разовьется болезнь вестибулярного аппарата, вызывающая головокружения и, как следствие, потерю ориентации. Если же пилот теряет ориентацию при низкой высоте даже на долю секунды, у него не хватает времени, чтобы исправить ошибку.

Нечто подобное случилось и с правителями, священниками и знатью Иудеи. У них было что-то вроде нравственной потери ориентации. С духовной точки зрения они не знали, где “верх”, а где “низ”.

Как потускнело золото, изменилось золото наилучшее! Камни святилища раскиданы по всем перекресткам. Сыны Сиона драгоценные, равноценные чистейшему золоту, как они сравнены с глиняною посудой, изделием рук горшечника! И чудовища подают сосцы и кормят своих детенышей, а дочь народа моего стала жестока подобно страусам в пустыне. Язык грудного младенца прилипает к гортани его от жажды; дети просят хлеба, и никто не подает им. Евшие сладкое истаивают на улицах; воспитанные на багрянице жмут-

ся к навозу. Наказание нечестия дочери народа моего превышает казнь за грехи Содома: тот низринут мгновенно, и руки человеческие не касались его. Князья ее были в ней чище снега, белее молока; они были телом краше коралла, вид их был, как сапфир; а теперь темнее всего черного лица их; не узнают их на улицах; кожа их прилипла к костям их, стала суха, как дерево. Умерщвляемые мечом счастливее умерщвляемых голодом, потому что сии истаивают, поражаемые недостатком плодов полевых. Руки мягкосердых женщин варили детей своих, чтобы они были для них пищею во время гибели дочери народа моего. Совершил Господь гнев Свой, излил ярость гнева Своего и зажег на Сионе огонь, который пожрал основание его. Не верили цари земли и все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима (4:1–12).

Было время, когда репутация Израиля была безукоризненной, словно чистое золото. Благочестивые мужи считались драгоценностью нации. Когда же благочестие перестало иметь значение, Иудея и Иерусалим “вошли в штопор”. А людям казалось, что они возвышаются в мире. В их душах все спуталось, потому что они смотрели на жизнь словно в зеркало заднего обзора, в котором правая сторона кажется левой, а левая – правой. Добро представлялось им злом, а зло – добром. Благочестие не могло дать им тех богатств, которых они желали. Их драгоценностью стали престиж, известность и власть. Они стали измерять ценность материальным благосостоянием. Равноценные чистейшему золоту сыны иудейского народа потеряли ориентацию.

Что происходит, когда нация теряет нравственную и духовную ориентацию?

СОКРОВИЩЕ СТАНОВИТСЯ ХЛАМОМ (4:1, 2)

Обратите внимание, как потускнело золото Иудеи (ст. 1). Ситуация невероятная, потому что золото не тускнеет! Их золото не было настоящим. У них было ошибочное представление о ценностях. То, что казалось таким же драгоценным, как золото, ничего не стоило.

Сатана – известный обманщик! Он постоянно продает миру всякую дешевку по баснословным ценам. На вывеске у входа в блошиный рынок написано: “То, что для одного хлам, для другого сокровище”. Таков, по всей видимости, и девиз сатаны. Ему каким-то образом удается убедить мир, что его хлам – бесценное сокровище.

Драгоценности Иудеи валялись на улицах и хрустели под ногами, словно дешевые побрякушки. Беда меняет отношение ко многим вещам. Драгоценности превратились в ничто; их даже не имело смысла подбирать с земли, потому что ими нельзя было наполнить желудок. То, что некогда высоко ценилось, потеряло всякое значение. А то, что в иное время выбрасывали бы за дверь с черного крыльца, вдруг обрело ценность.

Эти некогда драгоценные сыны Сиона теперь не выдерживают никакого сравнения с чистым золотом – они не более чем глиняная посуда, изготовленная руками горшечника (ст. 2)! Они оказались фальшивкой, низкосортными людьми, убедившими народ в своей значимости. Они создавали видимость; они не хотели жить праведно, но хотели, чтобы люди думали, будто они ведут праведную жизнь. Эта видимость для них была гораздо важнее реальности. Однако время и обстоятельства раскрыли их истинную сущность. Они вовсе не были золотом. Настоящее золото не тускнеет. Они были всего-навсего ненужным хламом, сделанным “под золото”.

СОСТРАДАНИЕ УСТУПАЕТ МЕСТО ЖЕЛАНИЮ ВЫЖИТЬ (4:3, 4, 10)

По всей Иудее сострадание к детям уступило стремлению выжить самому любой ценой. У матерей было меньше жалости к своим собственным детям, чем у чудовищ к своим детенышам (ст. 3). Что заставляло иудеенок обрывать своих детей на муки голода, отсутствие еды или неуправляемое чувство самосохранения? Скорее всего, и то, и другое, но в стихе 10 содержится указание на то, что жалость победил физический голод. Женщины, которые в иное время считались мягкосердечными, вари-

ли и ели своих собственных детей, чтобы только выжить. Кризисные ситуации всегда выявляют истинную сущность людей.

Можно, наверное, возразить, что эти дети могли быть уже мертвыми или вот-вот должны были умереть от голода. Их рты так высохли из-за отсутствия еды и воды, что язык грудного младенца прилипал к гортани (ст. 4). Однако в стихе 3 говорится, что матери стали так жестоки, как страусы в пустыне. Дети просили есть, но никто не кормил их.

Страусы жили в пустынях Аравии и у южного побережья Мертвого моря. Самки откладывали яйца в теплый песок, причем несколько самок устраивали одно гнездо. Когда несколько страусих хотели использовать гнездо одновременно, то та, что приходила первой, откладывала свое яйцо в это гнездо, а остальные клали яйца в песок поблизости. В общественном гнезде с двумя-тремя десятками яиц самка не могла различить, где ее яйца, а где чужие. Поэтому она откладывала яйца и уходила. За яйцами и за молодым присматривал самец. Так возникла дурная слава страусихи, безразличной к своим детенышам. Матери Иерусалима в критическое время оказались подобны этим страусам.

От описанной выше картины мало чем отличается поведение людей, не желающих ни от кого отстать в стране с искусственно вздутой экономикой, где собственность стала для людей ценнее духовного и нравственного развития их детей. Там, где эгоистичные родители стремятся только к удовлетворению своих собственных желаний, больше всего страдают дети. Дети приносятся на алтарь материального благополучия и личного успеха. Они брошены на произвол улиц или сидят по домам в одиночестве. Свои ценности они формируют под влиянием сверстников, средств массовой информации и муниципальных школ. Не имея возможности познавать Божью систему ценностей, они вынуждены сами решать, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что неправильно. В результате – моральный и духовный хаос, лишенный какого-либо абсолютного стандарта поведения.

БОГАТЫЕ СТАНОВЯТСЯ БЕДНЫМИ (4:5)

Те, кто с детства привык к самым лучшим условиям, кто одевался в самую лучшую одежду и ел самую лучшую пищу, теперь брошены на улицах (ст. 5). Ямы для отходов (навозные кучи), куда они некогда выбрасывали остатки еды, стали теперь их обеденными столами.

Эти богатые иудеи, “воспитанные на багря-

нице”,¹ стали попрошайками. Их пурпур потерял для них всякую ценность. Возможно, привыкшие покупать все, чего ни пожелает душа, страдают больше других, когда за их деньги нечего купить. Деньги создают ложное чувство безопасности. Богатство кажется вожаемым, потому что оно соблазняет ложными обещаниями покоя и безопасности. Мы не там ищем то, что нам нужно. Это все равно, что опереться на трость, которая может сломаться и проколоть руку (Ис. 36:6). Бог хочет, чтобы мы поняли, что только Он может дать столь желанные нами покой и безопасность.

НАКАЗАНИЕ ЗАТЯГИВАЕТСЯ (4:6, 9)

Иеремия сравнивает беззаконие Иерусалима и Иудеи с грехами Содома (ст. 6) и делает вывод, что их грехи тяжелее грехов Содома и Гоморры. Те города были уничтожены мгновенно и без предупреждения и их жителям не надо было ломать руки в отчаянии от постигшей их беды. Разрушение Иудеи было намного страшнее, потому что оно длилось дни, недели и месяцы. Люди умирали медленной смертью от голода и жажды. Быстрая смерть от меча лучше медленной смерти от голода (ст. 9). Однако в Содоме погибли все, и никто не узнал, как они прогневили Бога. Те же, кто остался в живых после долгих мучительных дней осады Иерусалима, имели, по крайней мере, возможность извлечь ценный урок, который помог им вернуться к Богу.

Бог сотворил нас не для того, чтобы мы удовлетворяли каждую свою прихоть. Мы созданы по Его образу; мы являемся как бы продолжением Его естества. Он хочет, чтобы мы жили с Ним, познавали Его и все больше уподоблялись Ему. Он сотворил нас, чтобы мы преисполнялись Его присутствием внутри себя. Когда мы забываем о Нем и сбиваемся с истинного пути, возвращение бывает ой каким трудным – но это все же обратный путь к Богу. Длительное, болезненное наказание за неправедную жизнь способствует нашему возвращению к Богу. Прислушайтесь к тому, чему

¹“Багряница” была одеянием царственных особ. Багряница, или пурпур, – это краска животного происхождения, очень дорогая, которую добывали, главным образом финикийцы, из железы морского моллюска, выделяющей жидкость молочного цвета, которая на воздухе меняла цвет, приобретая различные оттенки от кроваво-красного, багряного, до темно-лилового. Пурпурная ткань использовалась для убранства скинии (Исх. 25:4) и храма Соломона (2 Пар. 2:14; 3:14).

Бог учит в Своем Слове. Что Он хочет сказать нам тем длительным наказанием, которое пришлось испытать Иудее?

ЗНАТЬ СТАНОВИТСЯ НЕУЗНАВАЕМОЙ (4:7, 8)

Для тех, кто ценит престиж, важно, чтобы их знали по имени и в лицо. Знать, священники и другие официальные лица были представителями Бога в Его народе. Они были посвящены для служения людям от Его имени. Они тщательно следили за своей внешностью, чтобы, как они считали, своим видом соответствовать занимаемому положению. Они были такими чистыми и белыми, как свежий снег и цельное молоко (ст. 7). Они были олицетворением здоровья: румянец на щеках их был коралловым, а волосы и брови так ухожены, что сияли, словно сапфиры. Их было видно издали, и все в народе знали их.

Посмотрите, в кого они превратились (ст. 8). Кожа их почернела от грязи. У них не было воды даже для того, чтобы напиться. Никто бы не осмелился использовать ее для мытья. Их кожа так высохла, сморщилась и загрубела от голода и лишений, что их не узнавали на улицах даже те, кто некогда был знаком с ними. Им было не до того, чтобы холить себя. По внешности уже нельзя было отличить знать от бедноты. Несчастье делает всех людей одинаковыми.

НЕВЕРОЯТНОЕ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ (4:11, 12)

Как сумел враг войти в Иерусалим и взять в плен его людей? Это был Божий город, прославлявший Его имя! Его рука простиралась над городом! Его присутствие в Иерусалиме было повсюду, а в центре стоял Его храм. Цари и жители земли не поверили бы этому; и все же огонь поглотил эту некогда мощную, уважаемую, процветающую цитадель Иеговы до самого основания (ст. 11, 12).

Это произошло не потому, что некий бог оказался сильнее Иеговы, и не потому, что какой-то другой народ был лучше иудеев. Несчастье обрушилось на Иерусалим потому, что тот самый Бог, чье присутствие украшало город, не мог дальше терпеть неверность Своего народа. Его ярость разожгла пламя на Сионе. Его гнев был совершен.

О чем эта книга?

Никогда не принимайте Бога как должное! Никогда не думайте, что вы можете делать что угодно, а Он по-прежнему будет благословлять вас. Когда мы допускаем, чтобы наши головы закружились от блеска процветания и ярких огней удовольствий, мы становимся на путь самоуничтожения. Когда мы думаем, что экономическое процветание важнее, чем моральные устои, мы обрекаем себя на разочарование.

Самая трудная задача, с которой сталкиваемся мы, христиане, – это жить в мире, не позволяя миру жить в нас. Массовая культура находится в противоречии с евангелием. Церковь должна быть субкультурой, отстоящей от остального мира. Когда мы вписываемся в окружающий нас мир настолько, что выглядим и поступаем точно так, как все, это значит, что мы не устояли перед массовой культурой. Ес-

ли благочестие для церкви – такой же пустяк, как и для остального мира, значит наш последний оплот рухнул. Если христиане примут систему ценностей остального мира, то не останется никого, кто отстаивал бы абсолютные Божьи истины.

Представьте себе мир в виде большого черного круга. Внутри него мысленно нарисуйте маленький светлый кружок – церковь. Каково назначение церкви (того маленького белого кружочка) по отношению к миру (большому черному кругу)? Должен ли белый кружок расти, сокращаться или же оставаться неизменным?

Мы должны отличаться, но не просто ради того, чтобы быть другими. Мы не должны стоять в стороне; наш долг – проявлять смиренные, но решительные усилия для того, чтобы угождать Богу, не стыдясь этого, любить людей, не одобряя их непокорности, и отстаивать праведность (Прит. 23:23; Мат. 7:19–21).

Автор: *Джеймс Л. Мэй*
Из выпуска: *“Плач Иеремии”*
© 2000, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается